

16/11/89

Помню, как более десятка лет тому назад читал первое издание книги Сергея Юрского «Кто держит паузу». Неожиданно задерживался на эпизодах для автора, наверное, и не ключевых. Но нельзя при этом не вспомнить слова мудреца Шкловского: надо писать лишнее. Может, оно и не лишнее вовсе?

«В тот год... родилась дочь. По многу часов в день я возил по двору коляску. Дочь была еще слишком мала для разговоров и большую часть времени спала. Я положил в коляску две книги. Ходил, заглядывал то в одну, то в другую и учил вслух. Если правда теория, утверждающая, что заложенное в самом раннем, бессознательном детстве глубже всего запечатлевается в памяти, то когда-нибудь выяснится, что моя Даша, не уча, знает наизусть «Домик в Коломне» Пушкина... и шукшинские рассказы из книги «Характеры».

В книге процитированное заключено в скобки. Так ска-

КНИЖНАЯ ПОЛКА
Соб. кн. мед. ур. - 1989 - 169 экз. - с. 9
ПАУЗЫ В ЗАСТОЕ

зать, необязательное дополнение к размышлениям об искусстве чтения поэзии и прозы со сцены. А мне в этой бесхитростной, но запомнившейся картинке сейчас, после прочтения второго, щедро дополненного издания «Паузы», выпущенного издательством «Искусство», видится суть тех надежд, которыми поддерживает себя всякий настоящий художник. Достичь того, чтобы искусство стало для человека духовным кислородом, чтобы еще в младенчестве, еще до усвоения начатков рационалистического мышления, он уже ощущал звуки, музыку родной речи как необходимую часть бытия.

А достигать этого приходилось в годы, когда весь строй нашей жизни предусматривал не передачу от поколения к поколению сокровищ многовековой культуры, а изнуре-

ние детей и взрослых песнопениями огосударственных муз. Впрочем, «времена не выбирают». Даже теперь, когда так соблазнительно проклясть годы пресловутого застоя (только кто их точно сочтет?!), Юрский ничего не рассказывает о перипетиях собственной судьбы. Можно догадаться, почему. Очевидно, потому, что, соизмеряя собственные немалые неурядицы со сло-манными жизнями, разорванными сердцами, он просто считает безнравственным жаловаться на бюрократический садизм, на то, что запрещали, не снимали, выживали... Да и хорош был бы жалующийся Юрский! Тот Юрский, который годами выходил на подмостки то в цилиндре, то с тростью, то со свечой и обязательно с галстуком «бабочка», самими этими архаичными атрибутами напоминая, что история и

211

культура начались не вчера. Выходил и читал Пушкина, Чехова, Есенина, Булгакова, Шукшина, Пастернака. Нет, сегодняшнее оплакивание «себя в искусстве», нередкое, кстати, нынче занятие, было бы для Юрского самопредательством. И предательством тех людей, которые приходили его слушать. Он всегда о них помнил и хотел быть понятым.

«Кто держит паузу» — книга о пути художника к людям. Книга о художнике, который свои отношения с народом определяет однозначно: он, художник, — его, народа, часть. В страшной паузе интеллектуального застоя возникали другие паузы — животворные паузы, вызывающие человеческие переживания. Паузы, во время которых человек оказывался лицом к лицу с самим собой и видел, что, кроме затянувшихся идеологических аттракционов, существует Культура.

Сергей ДМИТРИЕНКО.